

Джим спешил по дому, проверяя, все ли идеально для возвращения Холли домой, и он надеялся, что это так. Она только что провела год в Ираке благодаря лжи правительства и президенту, которому следовало объявить импичмент.

"Ну, черт, наверное, это все, что я могу сделать". сказал Джим с долгим, протяжным вздохом, глядя на несколько из многих вещей, которые он сделал для Холли. "Думаю, мне лучше отправиться в мэрию, пока они не начали мне звонить", - добавил он, взял ключи от машины и мобильный телефон с маленького столика рядом с входной дверью и вышел.

Поездка в центр города заняла менее пяти минут, и мэр Том Джонсон поприветствовал Джима. "Я как раз собирался вам позвонить. Мы собирались ехать в аэропорт, но я хотел подождать вас". Крупный, тучный мужчина сказал с усмешкой.

'Это было очень по-белому с вашей стороны, ведь она моя дочь!' Джим засмеялся про себя, оглядываясь по сторонам и не в силах поверить, сколько людей пришло на возвращение Холли домой. Почти никто в городе даже не знал ее, но все они были здесь и очень старались все подготовить.

"Я рад, что ты это сделала". сказал Джим, выходя из машины и закуривая перед началом этого сумасшедшего дня. "Я просто хотел убедиться, что мой дом закончен и готов для нее", - добавил он и затянулся дымом.

"Расслабьтесь, все будет хорошо". сказал мэр с широкой улыбкой. "Вы работаете над своим домом уже три месяца, и все люди в городе готовы вам помочь".

Джим покачал головой, надеясь, что все будет закончено и готово для любви всей его жизни. "Я надеюсь на это. О, я собираюсь дать ей расслабиться и привыкнуть к дому, пока никто не пришел. Так что, если ты распространишь информацию, я буду благодарен", - ответил он с улыбкой.

"Вы будете помогать ей или кто-то из В.А. приедет?" спросил мэр с легким шоком.

"Я думаю, что справлюсь со всем просто отлично. Я переодевал и ухаживал за ней, когда она была маленькой!" Джим рассмеялся, но мэр не рассмеялся.

"Только если ты уверен, Джим. Сейчас она немного подросла!"

"Я все понял, так что, пожалуйста, скажите всем, чтобы держались подальше!" огрызнулся Джим на толстяка.

Мэр был немного шокирован тем, как Джим разговаривал с ним, но она была дочерью Джима, и он знал, что для нее лучше. "Хорошо", - ответил он и пошел прочь.

"Жирный ублюдок, тебе было на нас наплевать, пока ты не услышал о Холли на CNN и о том, что они приехали сюда на ее выпускной. Но я сказал им, чтобы они тоже шли сосать собачий хуй, и они не придут!" Джим засмеялся под нос, наблюдая, как люди бегают вокруг, как муравьи, пока на них не пошел дождь.

.*

Джим стоял у длинной лестницы, ожидая появления Холли из маленького самолета, и его сердце билось так быстро, что он думал, что у него будет сердечный приступ. Он не видел ее три долгих года, и вот, наконец, она дома и снова в его жизни.

Он почувствовал, что кто-то постучал по его плечу, и когда Джим повернулся, чтобы посмотреть, кто это, он увидел стоящего там мэра. "Так, где же все новостные люди? Они сказали, что будут здесь, когда ее самолет приземлится". спросил мэр.

Джим просто улыбнулся ему и ответил. "Их здесь не будет. Я сказал им идти на хрен! Никто не заботился о Холли, когда она жила здесь, так почему они должны начать сейчас?"

"Мы через многое прошли ради этого, а ты сказал им "не приходить"?" спросил мэр, чувствуя, как гнев проносится по его жирному телу, и надеясь, что Джим просто издевается над ним.

"Почему они должны быть здесь? Холли и так много пережила, без того, чтобы кто-то пытался засунуть ей в задницу гребаную камеру! Им насрать на нее! Им просто нужна быстрая история о том, как молодой девушке оторвало руки и как ее жизнь никогда не будет прежней!"

"Что я скажу этим людям? Они столько трудились над этим, а я буду выглядеть дураком!".

"Если ботинок подойдет". Джим рассмеялся, и его глазам предстала красивая молодая женщина, стоящая на вершине лестницы.

Она стояла высокая и очень гордая, даже несмотря на все то, через что ей пришлось пройти за последние четыре месяца. Ее темно-каштановые волосы развевались на мягком летнем ветерке по ее красивому лицу. Ее красивые карие глаза, увидев папу, наполнились радостью и крупными слезами счастья.

Холли отбросила в сторону свою маленькую дорожную сумку, сбежала вниз по крутой лестнице и прыгнула в его объятия. "Папочка, я так по тебе скучала!" - кричала она и обнимала его своими "новыми" резиновыми руками, которые ей дали в армии взамен ее собственных. Как это было замечательно!

Он крепко обнял ее, и Джим знал, что она никогда, никогда больше не оставит его. "О, детка, я тоже скучал по тебе!" прошептал Джим, прижимая к себе ее чудесное тело, и тут ему в голову пришла одна мысль. На Холли не было ее формы. "Где твоя форма, детка?" - спросил он ее, но

Джиму было все равно, ему нравилось видеть Холли в ее обтягивающих джинсах.

"В чертовом мусорном баке в больнице, и я надеюсь, что их сжигают, пока мы разговариваем!" Холли рассмеялась и заметила, что все люди аплодируют и машут ей руками. "Что происходит?" - спросила она у папы и попыталась спрятать лицо от всех людей.

"Мэр услышал, что CNN приезжает к тебе, и он взял на себя ответственность устроить все это для тебя". сказал Джим и быстро увидел, что Холли ничего этого не хочет. "Постарайся вести себя так, будто тебе весело. Это не займет много времени, а потом мы пойдем домой". Джим сказал с улыбкой, и ему не терпелось заполучить Холли в свои руки.

Она улыбнулась ему и не могла дождаться, когда окажется под его полным присмотром. Холли и ее папа и так были очень близки, а теперь она знала, что они станут очень близки.

"Я буду, папочка". Холли прошептала ему, встала на носочки и легонько поцеловала его в губы. "Я так люблю тебя, папочка", - снова прошептала она, наслаждаясь тем, как его массивные руки обхватили ее спину и легли прямо над ее попкой.

Он обнял ее, и Джим не мог дождаться, когда она вернется домой. Им нужно было о многом поговорить, и было бы так приятно, если бы она вернулась в его жизнь. "Я тоже люблю тебя, малышка". прошептал Джим Холли и не удержался от того, чтобы поцеловать ее ухо.

Ее юное тело задрожало, а соски Холли стали твердыми, когда папа поцеловал ее ухо. "Я люблю, когда ты делаешь это со мной! Я так чертовски возбуждаюсь!" - стонала она про себя и надеялась, что блузка скроет ее очень эрегированные соски от толпы людей.

*

Через час все закончилось, и Джим поехал в сторону своего дома. "Надеюсь, мы справимся без посторонней помощи", - сказал он, когда Холли прижалась к его боку, и ему было так приятно обнимать ее.

"Думаю, мы сможем, папа, но мне понадобится твоя помощь. Я ничего не могу сделать сама". сказала Холли, когда ее глаза наполнились слезами, желая, чтобы этот ублюдок в Белом доме умер за то, что он сделал для стольких людей.

"Детка, я здесь ради тебя и позабочусь о своей девочке". Джим улыбнулся, несколько раз с любовью похлопав Холли по полной 36-дюймовой попке.

Она почувствовала его большую, сильную руку на своей попке, и Холли была на седьмом небе от счастья. "Я знаю, что ты сделаешь это, папочка, но я даже не могу... вытереть свою собственную задницу!" - ответила она с сопением, пытаясь сдержать слезы обиды, но Холли сломалась.

Джим крепче обнял Холли и хотел плакать вместе с ней. "Детка, я здесь для тебя и буду прекрасно заботиться о своей девочке", - сказал он, когда слезы начали появляться в его глазах, и потянулся по их дороге.

Оказавшись дома, Джим разгрузил вещи Холли и не мог дождаться момента, когда сможет показать ей все, что он сделал, чтобы сделать ее жизнь лучше. "Я кое-что сделал в доме. Думаю, они тебе понравятся". сказал Джим, стоя перед Холли и любуясь ее очень твердыми сосками и узкими, тесными джинсами.

"Как ты влезла в эти джинсы?" - спросил он с широкой улыбкой, и Джим не мог дождаться момента, когда начнет помогать Холли делать подобные вещи.

"У меня была очень классная медсестра. Она помогла мне их надеть, но сейчас мне очень нужно их снять. Я так сильно хочу в туалет, что мне больно!" с болью сказала Холли и начала извиваться.

Джим увидел, что ей больно, и поспешил в сторону дома. "Давай, давай быстрее! Мы не хотим, чтобы ты в них пописала", - сказал он со смехом, бросил ее сумки, и они поспешили в ванную.

Оказавшись там, ни один из них не знал, что сказать или сделать. "Итак... что мне нужно сделать?" спросил Джим, глядя на красивое лицо Холли и ее большие карие глаза.

"Расстегни их и стяни вниз, пока я буду выворачивать из них свою задницу", - сказала она с ухмылкой, зная, что папе будет приятно увидеть ее голой. Ему всегда нравилось, когда она надевала для него дорогие вещи, а теперь она была в его власти, и Холли это нравилось.

Джим сделал все, как было велено, и надеялся, что сможет сделать это, не глядя на нее слишком много. "Если я пялюсь на тебя, извини. Ты красивая, молодая леди, а я возбужденный, старый мужчина!" - засмеялся он, взялся за петли ремня на ее джинсах, и Холли начала вилять своей великолепной попкой.

"Папочка, меня это не очень волнует. Я знаю, как ты любишь смотреть на меня, и меня это ни капельки не беспокоит". Холли улыбнулась ему, виляя попкой, и большие красивые папины глаза изо всех сил старались не смотреть на нее.

Как только джинсы и трусики были спущены, Холли быстро села и позволила теплой моче стечь с ее тела. "О да, черт возьми!" - засмеялась она, чувствуя себя так хорошо.

"Ты когда-нибудь подтирал женщину?" спросила Холли, и ей понравилось выражение его сурового лица, когда она догадалась, что нет.

"Нет!" ответил Джим, стараясь не смотреть на обнаженную нижнюю часть тела Холли. Ему нравилось смотреть на нее, но не так. Сейчас она была беспомощна и нуждалась в его помощи.

Холли сдержала смех и пожелала запустить пальцы в его густые темные волосы, но ее пальцы были где-то в Ираке. "Папочка, расслабься, это очень просто сделать. Возьми бумагу, сложи ее и осторожно погладь меня несколько раз". Холли говорила мягким голосом и надеялась, что папа сможет сделать все, что ей нужно.

"Я стараюсь, детка", - ответил он и сделал так, как она сказала.

"Видишь, это было легко, как пирог!" сказала Холли с ухмылкой и встала. "Сними с меня трусики, а потом джинсы, и все будет готово!" - добавила она, убедившись, что у него прекрасный вид на ее киску.

Он старался не смотреть на ее маленькие голубые трусики и осторожно потянул их вверх по сексуальным бедрам Холли. "Ты просто обязана была надеть этот цвет, не так ли?" сказал Джим с широкой улыбкой, наслаждаясь мягкостью одежды против его пальцев.

"Да, черт возьми! Я знаю, что нравится моему папочке, и я должен сделать так, чтобы ты была довольна". Холли улыбнулась, наблюдая, как он изо всех сил старается не смотреть на нее.

"Ты не возражаешь, если я не буду снимать джинсы и буду бегать в одних трусах до конца дня? Это будет намного проще, когда мне придется идти в следующий раз".

Он встал и посмотрел в ее мечтательные глаза, желая, чтобы она никогда не уходила. "Если ты не против", - ответил он с улыбкой, и Джиму стало так жаль ее.

"К тому же, мне нужно снять эти дурацкие, гребаные штуки с моих рук, чтобы я могла обнять своего мужчину и почувствовать его!" сказала Холли, когда они шли обратно через большой дом в ее комнату.

"Я думала о том, как нам это сделать, и вот моя идея. Я знаю, что тебе никогда не приходилось делать ничего подобного раньше, и я хочу, чтобы все прошло как можно более гладко". Холли сказала, глядя на него, и улыбнулась.

"Я сделаю все, что в моих силах, и если я сделаю что-то не так или причиню тебе какую-то боль... лучше скажи что-нибудь!" ответил Джим, проводя своими большими ладонями по бокам ее лица.

"Пока что ты отлично справляешься, папа, и я не могу просить ничего лучшего".

"Я просто хочу убедиться, детка. Я умру, если причиню тебе боль". сказал Джим, глядя в ее темные и очень сексуальные глаза.

Она шагнула к нему, прижалась своим телом к его телу и улыбнулась. "Ты никогда не обидишь меня, папочка". Холли прошептала и пожелала, чтобы она могла обнять его получше и дать

ему понять, как сильно она его любит.

Он обнял ее, убедившись, что его руки находятся чуть выше ее попы, и Джим наслаждался ощущением сексуального тела Холли, прижатого к нему. "Если я это сделаю... тебе лучше сказать что-нибудь, и я имею в виду это, девочка!"

"О, папочка... мне так приятно, когда ты так меня обнимаешь. Давай повторим это позже... на диване?" Холли мурлыкала мягким, но требовательным голосом, уткнувшись лицом в его шею, и его мужской запах быстро проникал в ее нос.

Он прижимал Холли к себе, и это было так приятно. "Наверное, да, но у меня нет фильмов, которые бы тебе понравились. С тех пор как я остался один, я вроде как... эм... начал покупать... фильмы для взрослых, чтобы смотреть".

"А-а-а, папа купил себе несколько "хороших" фильмов!" Холли хихикнула. "Я уже большая девочка, папочка. Я могу посмотреть один с тобой".

Джим не знал, как сказать своей очень сексуальной дочери, что у него нет ничего, кроме фильмов про инцест, про то, как папы трахают своих дочерей. "Я в этом не уверен. У меня есть очень плохие, и это может тебя шокировать. Мне нужен хороший крепкий напиток, а тебе?" - сказал он, еще раз обняв ее, и повел на кухню.

"Папочка, я уже большая девочка!" Холли хихикала, наблюдая, как он готовит две порции рома и колы. "Кто они, люди, трахающие животных, или что?"

Он открыл ящик и достал коробку с соломинками, положил одну в ее стакан, и они сели за стол. "Не, не такое дерьмо!" сказал Джим, потягивая свой напиток и наблюдая, как его красивая дочь делает небольшой глоток из своего. "Вкусно?" - спросил он, и она ответила лишь легкой улыбкой.

"Да, очень вкусно. А теперь, ты когда-нибудь расскажешь мне, что это такое?"

Джим заерзал на своем стуле и понял, что от этого никуда не деться. "Ну, не подумайте, что я извращенец, но... о боже! Это фильмы о людях, ведущих себя как... гм..."

"Давай, выкладывай!" Холли смеялась над ним и удивлялась, почему он так смущается, рассказывая ей.

"Это фальшивые фильмы о парне и девушке, которые ведут себя так, будто они папа и дочь".

"Святое дерьмо, ты шутишь?" - хихикнула она, и ей показалось, что в ее одинокую киску ворвался разряд молнии.

"Нет", - почти прошептал он.

"Я думаю, это чертовски сексуально, папочка. Что заставило тебя покупать такие фильмы?" - спросила она с сексуальной улыбкой и сделала длинный глоток из своей соломинки.

Он поднял свой стакан, выпил его тремя глотками и ответил. "Девушки на обложках выглядели хорошо".

"Круто, но девушка, называющая парня "папочкой", пока он выкручивает из нее дерьмо, тут ни при чем?" спросила Холли, задавая вопросом, думал ли он когда-нибудь о том, чтобы сделать это с ней. Они всегда обнимались, она даже несколько раз чувствовала его твердый член на себе, и Холли это тоже нравилось.

Он только покачал головой, засмеялся и пошел готовить еще один напиток. "Хочешь еще, детка?"

"Конечно, но ты мне ответишь?" сказала Холли, глядя на его джинсы, гадая, заводит это его или нет, потому что ее кровь начала закипать.

Джим чувствовал, как его член покалывает и начинает наполняться кровью. "Может быть, а может и нет!" - засмеялся он и сел обратно за стол с двумя напитками. "Ты все еще куришь?" спросил Джим, протягивая сигареты.

"Да, я буду одну, но тебе придется помочь мне с этим".

Он улыбнулся, взял свой стакан и пересел на место рядом с Холли. "Мне это нравится." сказал Джим, поднося бокал к губам Холли.

"Что тебе нравится?" - спросила она, выдыхая дым.

"Помогать тебе что-то делать. Впервые за много лет я чувствую себя нужным".

"Возможно, через неделю или около того ты не будешь чувствовать себя такой!" Холли рассмеялась, наклонившись, чтобы отпить еще из своего бокала.

Джим нежно погладил ее по спине и ответил. "Нет, ты моя девочка, и я всегда буду любить помогать тебе".

"Спасибо тебе большое, папочка. Я не знала, согласишься ли ты взяться за это или нет. Я волновалась, что мне придется переехать в какой-нибудь паршивый дом престарелых".

"Да, как будто я так с тобой поступлю! Я должен поставить тебя на ноги и отшлепать по голой заднице!"

"Возможно, мне это понравится. Я не была ни с кем почти два года".

"Ай, ты говоришь как я! У меня ничего не было... дай подумать... три года!"

"Бедный папочка! Как бы хорошо ты ни выглядел, ты должен иметь кучу молодых крошек, ломящихся в дверь!"

"Ну да, молоденьких крошек?" Джим рассмеялся и пожелал, чтобы у него действительно была молодая крошка, которую он мог бы трахнуть.

Она засмеялась, но не над тем, что он сказал. "Папочка, каждая моя девушка хотела трахнуть тебя!"

"Ни за что!"

"Ну да, и я не шучу!" сказала Холли, вспоминая прошлое и то, как она ревновала, когда ее подруги флиртовали с ним.

Джим сидел и, поразмыслив, понял, что Холли говорит ему правду. "По правде говоря, ни одна из них ничего для меня не сделала, они были слишком чертовски тощими!" - ответил он, и одна сексуальная девушка, действительно, заполнила его мысли.

"И ни одна из них тебя не возбудила?"

Он затянулся сигаретой и затянулся своей. "Нет, ни одна из них не возбудила". Джим солгал, когда одна из ее сексуальных подруг заполнила его мысли.

"Вау, это шокирует. Я думала, они сводят тебя с ума".

Джим улыбнулся, вспомнив, как подруги Холли дразнили его, но это было ничто. "Нет, совсем нет".

"Хорошо, эти маленькие сучки так меня бесили!" Холли зарычала и сделала еще один большой глоток из своего бокала.

"Почему?"

Лицо Холли покраснело, и казалось, что ее соски вот-вот лопнут под лифчиком. "Я злилась,

потому что... ты был моим парнем, и я хотела, чтобы ты был только мой".

"Ну, теперь ты получила свое желание", - улыбнулся он и наклонился, чтобы поцеловать Холли в щеку.

"Да, хочу, но я бы хотела, чтобы со мной не случилось этого дерьма". ответила Холли, и слезы начали наполнять ее красивые темные глаза.

Он наклонился и притянул ее к себе на колени. "Это не имеет значения, детка. Ты моя девочка, и это все, что имеет значение". Джим улыбнулся, медленно опустил глаза и взял ее маленькие ручки в свои ладони.

"Ты уверен, папочка?" спросила Холли беспомощным тоном, когда Джим потянулся вниз, чтобы взять то, что осталось от ее маленьких рук.

Он поцеловал каждую из ее культий, заглянув глубоко в ее глаза, и Холли заплакала еще сильнее, но это были слезы счастья.

"Я очень уверена! А теперь давай выпьем, солдат!" сказал Джим громким и очень властным голосом и поцеловал ее руки в последний раз.

Холли засмеялась и крикнула ему в ответ. "YES SIR!"

*,

Они продолжали пить в течение часа или около того, когда Джим сказал. "Детка, пойдем посидим в комнате или где-нибудь еще, где мы сможем расслабиться немного лучше, чем здесь". Он застонал и повернул верхнюю часть тела, пока она не затрещала.

"Черт, папочка, ты разваливаешься на мне!" Холли хихикнула, глядя, как ее красивый папа растягивает свое великолепное тело, и теперь она вся горела.

Он бросил на нее удивленный взгляд и рассмеялся, но это был не тот смех. Джим смеялся потому, что у него все еще была выносливость восемнадцатилетнего парня. "Девочка, твой папа, может, и староват, но я готов поспорить, что все еще могу измотать любого из твоих старых друзей и вернуться за вторым!" - сказал он и выпятил грудь перед Холли.

Она услышала его, и очень, очень грязная мысль заполнила разум Холли. То, что я чувствую сейчас, и как сильно я люблю тебя, папочка, - она опустила взгляд на его джинсы, гадая, не затвердел ли он уже.

Он всегда так делал, когда они просто сидели вместе в течение часа, иногда гораздо дольше, и

прекрасно проводили время, просто принимая друг друга. 'Я бы позволила тебе трахнуть меня до смерти!' Холли смеялась про себя, представляя, как папин удивительно длинный член берет ее.

"Хвастаемся?" сказала Холли низким, сексуальным голосом и подмигнула левым глазом.

"Нет, просто констатируем факт!" ответил Джим, потянулся вниз и подхватил ее на руки. "Я должен отнести тебя в другую комнату и..." Джим сделал паузу, и ему в голову пришла грязная мысль. "Отшлепать тебя по заднице!" - сказал он, но это было не то, о чем он думал.

Холли услышала его, и ее клитор начал набухать, соски стали твердыми, а в киске Холли разгорелся небольшой огонь. "Мммм, меня давно так хорошо не шлепали! Я уверена, что это было бы потрясающе!" Холли хихикнула, пытаясь обнять его тем, что осталось от ее рук.

<http://erolate.com/book/1985/54778>